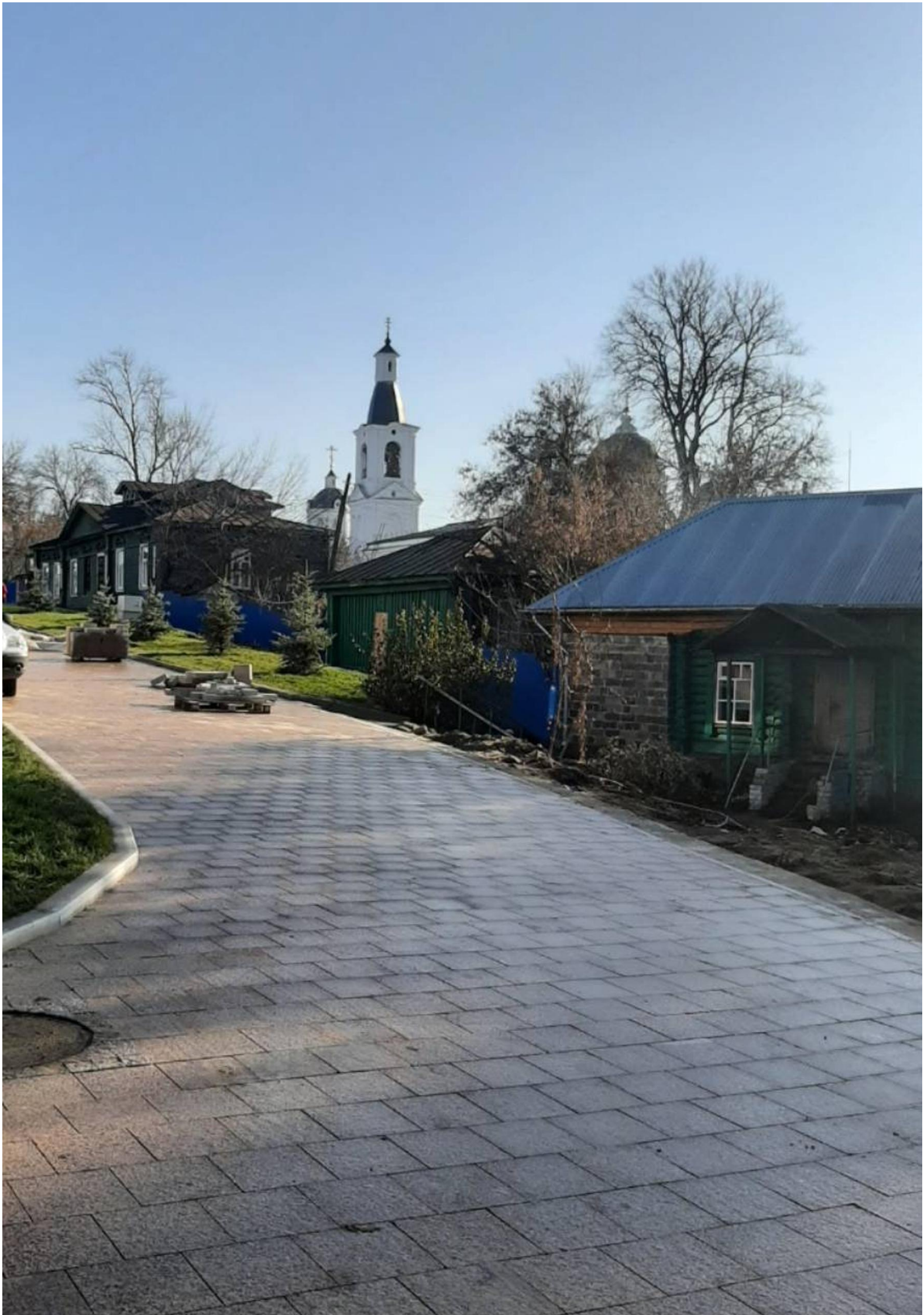


А.Б. Феникс

Люба

«Автор»
2026

Феникс А.

Люба / А. Феникс — «Автор», 2026

Состоятельный юрист Герман переживает экзистенциальный кризис, к которому добавились проблемы в браке. Богатства, которые он так старательно зарабатывал много лет, больше не радуют. Дети отбились от рук и стали жить в телефонах. На страстной неделе, в преддверии Пасхи, Герман собирает жену и детей и решает отправиться в свое родное село, близ Арзамаса. Там он встречается с собой настоящим и находит того, кого потерял, казалось, уже навсегда.

© Феникс А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Люба 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

А.Б. Феникс
Люба

Люба

Рассказ

Стрелка спидометра несколько часов держалась на отметке за 120. Темно-синий Порше несся по одинокой трассе, обставленной густым лесом с обеих сторон. За окнами мелькали уже успевшие обзавестись первыми светло-зелеными листочками, деревья. Из приоткрытого окна в салон автомобиля проползал аромат раскрывавшей свои объятья перед грядущим летом земли. Весна в этом году пришла очень рано – уже в конце апреля на Москву опустилось двадцатиградусное тепло.

Однако, благосклонность погоды, казалось, не радовала никого из пассажиров «Порше». Жанна безучастно пролистывала ленту запрещенной в нашей стране социальной сети и с недовольным видом косилась на мужа. Двухполосная дорога, похоже, превратилась для Германа в одну нескончаемую линию, и он был близок к тому, чтобы уснуть. Но периодическое ворчание жены, слава Богу, не давало ему это сделать.

- И какого черта мы тащимся в эту глушь? Вот, смотри, - Жанна тыкнула экраном телефона Герману в лицо, - Нормальные люди в Тайланд летают, на Мальдивы или в Малайзию! А мы едем в «родную» Нижегородскую область, великолепно!

- Ма, блок питания есть? Телефон садится, - послышалось с заднего сидения. Места пассажиров занимали дети Германа и Жанны – двенадцатилетняя Даниэлла и тринадцатилетний Тимур.

- В телефоне сидеть меньше надо, посмотри лучше вокруг – какой чудесный лес, запах хвои, это ведь твоя малая Родина, - усталым голосом отвечал Герман

- Ма, о чем это он? – отозвался Тимур

- Тимочка, играй в «Майнкрафт» дальше

Герман закатил глаза и тяжело вздохнул.

Этот мужчина средних лет был успешным юристом и владельцем пятикомнатной квартиры близ Старого Арбата. Из окон его жилища был виден МИД, до Кремля и вовсе было рукой подать. Сейчас он – именитый адвокат, настоящий профессионал. Ему доступны все удовольствия жизни, которые только можно и нельзя себе представить. Конец рабочего дня он часто проводил в сигарном клубе вместе со своими друзьями – ценителями сигарного искусства. Клуб располагался на первом этаже одного из главных отелей столицы. Здесь велись светские беседы о политике, международном положении. Легкодоступные женщины так и вились вокруг, навевая своим количеством и инициативностью легкую скуку. Дорогостоящие яства толкались между собой на столе, лебезящий официант лез из кожи вон ради чаевых, пытаясь угодить гостям. Возвращаясь домой Герман совсем не испытывал счастья – вот уже несколько лет они жили с женой как чужие люди. Все началось тривиально – после рождения второго ребенка появились бытовые конфликты, уставший от «претензий» жены Герман быстро нашел себе музу на стороне. Боровшаяся с послеродовой депрессией и утопавшая в бесконечных заботах о двух детях, Жанна, безрезультатно глотала антидепрессанты и изо всех сил старалась не выйти в окно, конечно, ощущая заклятую тень между собой и мужем, но, делавшая вид совершенного блаженного неведения. Одну любовницу Германа сменяла другая, и так каждые месяца три.

Через несколько лет, окрепшая после нескончаемой череды подгузников, пылесоса и плиты «Индезит», Жанна открыла свой маникюрный салон – разумеется, на деньги мужа, и,

уже очень давно сшибая своими рогами дверные косяки, стала наставлять парочку ветвистых и Герману. Тогда их «отношения» вроде наладились – ведь они были квиты. Для всех родственников и общественности Жанна и Герман были образцово- показательной семьей, их отношения казались замечательными. Лишь казались… Стоило Герману вернуться домой, и он начинал ощущать звенящую пустоту внутри той золотой скорлупы, в которой они жили уже много лет. Он был уверен – Жанна не захочет развода, она ни за что на свете не станет возвращаться в свой провинциальный город, который она ненавидела. Развода не хотел и он – ведь дети… Возвращаясь домой, в свою Московскую квартиру, Герман чувствовал себя совершенно потерянным, чужим и ненужным. Все эти женщины, которым он безбожно врал о своих чувствах – не вызывали у него ничего, кроме похоти и легкой влюбленности. Любил ли он вообще в своей жизни? Любил, еще как. Но теперь это казалось каким-то сном, который прервался посреди ночи, а на утро от него не осталось ничего, кроме еле ощутимых воспоминаний. Дом… Его дом был совсем не у Старого Арбата.

Наконец, неустанно крутившиеся колеса остановились. Из машины лениво выползли Даниэлла и Тимур, недовольно озираясь вокруг. Жанна брезгливо созерцала деревянный дом, старенький, давно обветшавший. Герман ринулся с места, завидев на пороге пожилую женщину.

- Сына, ну, как же долго, как же так долго тебя не было? – Мать плакала, а Герман не знал, что ей сказать. «Мама, я был слишком увлечен очередной подругой?» или «Мама, я безумно устал на работе, поэтому, вместо писем тебе потягивал коньяк с другом, в отеле?». Сейчас ему было лучше молчать.

- Здравствуйте, Евдокия Васильевна, - Жанна нехотя подошла к старушке и обняла ее.

- Здравствуй, доченька, здравствуй. А это детки ваши? Как выросли! Идите, идите к бабушке! – Евдокия Васильевна хотела обнять внуков, которых видела всего раз в жизни, те брезгливо поморщились и притворно улыбались. – Проходите в дом, чай, устали с дороги, проходите

Дети, воспользовавшись случаем, юркнули в дом, жалея, что не взяли с собой антисептик. Жанна последовала за ними, оставив Германа наедине с матерью.

Он молчал. Сказать ему было нечего. В детстве, когда хоронил отца – ветерана Афганской войны, он пообещал ему заботиться о матери. Герман много раз предлагал ей переехать в Москву, купил ей квартиру, но Евдокия Васильевна на отрез отказывалась покидать родные края. Он был единственным, любимым ребенком. Евдокия Васильевна – из рода потомственных Нижегородских священников, видела в сыне продолжателя семейных традиций. И Герман действительно, в юности, планировал поступать в духовную семинарию. Но страсть к лучшей жизни пересилила это желание. Он оставил все и уехал в Москву. Тогда он плевался от одного только упоминания их села – Языково, он стыдился своего провинциального происхождения. Теперь же он гордится своими корнями и предками. Ведь они были гораздо более порядочными людьми, чем он сам… Он повзрослел, а, может, просто постарел. Он до того наелся этой столичной жизни, что вихрем примчался в свое родное село, встав, словно кость в горле, мечтавшей о Малайзии жене и вечно недовольным детям. Ему стал противен Старый Арбат, сигарный клуб, бесконечные любовницы. Ему стал противен он сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.